

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
XLVII Международной научно-практической конференции,
28 февраля 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ПЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

ПЗ4 ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XLVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 февраля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 50 с.

ISBN 978-5-95356-407-6

В настоящем издании представлены материалы XLVII Международной научно-практической конференции «Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 28 февраля 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-407-6**

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В Г. ОРЕНБУРГЕ

Курманова Алина Ринатовна 4

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «ВОЛОГОДСКАЯ»

Халтаев Алексей Станиславович..... 9

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Эрдни-Горяев Церен Валентинович 15

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО

ПРОЦЕССА В КОНЦЕПЦИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО

ДЕТЕРМИНИЗМА Д. БЕЛЛА и Э. ТОФФЛЕРА

Петрушак Валентин Львович 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О СПЕЦИФИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И СУБЪЕКТНОСТИ ПРИ

ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

БАКАЛАВРА В ВУЗЕ

Чикова Ирина Вячеславовна..... 33

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РАССМОТРЕНИЯ В

ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Чикова Ирина Вячеславовна..... 38

ПОНЯТИЕ «АКУСТИЧЕСКАЯ ДИСТГРАФИЯ»

Яшина Анна Викторовна 43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 65.01

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В Г. ОРЕНБУРГЕ

Курманова Алина Ринатовна

магистрант

Научный руководитель: Ситжанова Акжан Мурзагуловна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

город Оренбург

***Аннотация.** В статье Определены тенденции, характерные для российского рынка общественного питания. Показана динамика оборота предприятий общественного питания в г. Оренбурге.*

***Abstract.** The article identifies trends characteristic of the Russian public catering market. The dynamics of the turnover of public catering establishments in Orenburg is shown.*

***Ключевые слова:** общественное питание, оборот общепита, тенденции, доставка, ресторан, COVID-19*

***Keywords:** catering, catering turnover, trends, delivery, restaurant, COVID-19*

Изменение уровня жизни населения, связанное с уровнем доходов, является главным фактором, определяющим динамику развития рынка питания. В 2014 году начался структурный кризис в российской экономике, вызванный совокупным воздействием нескольких неблагоприятных факторов, которые выявили проблемы в стране. Одним из таких факторов является неблагоприятная ценовая конъюнктура на рынке нефтепродуктов, которая значительно влияет на российскую экономику при снижении мировых цен на энергоресурсы. Продажа этих ресурсов составляет значительную часть доходов бюджета РФ.

Введение финансовых санкций в отношении нашей страны и жесткая монетарная политика Банка России повлекли значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, привело к росту инфляции и снижению реальных доходов населения. В итоге население страны столкнулось с большим инфляционным давлением, которое вызывает рост цен и понижает потребительскую активность, что негативно сказывается и на перспективы динамичного развития рынка общественного питания.

На фоне сложившихся экономических условий рынок общественного питания в России заметно пополнился новыми заведениями, способными адаптироваться к ситуации. В условиях структурного кризиса были выявлены несколько тенденций, характерных для российского рынка общественного питания:

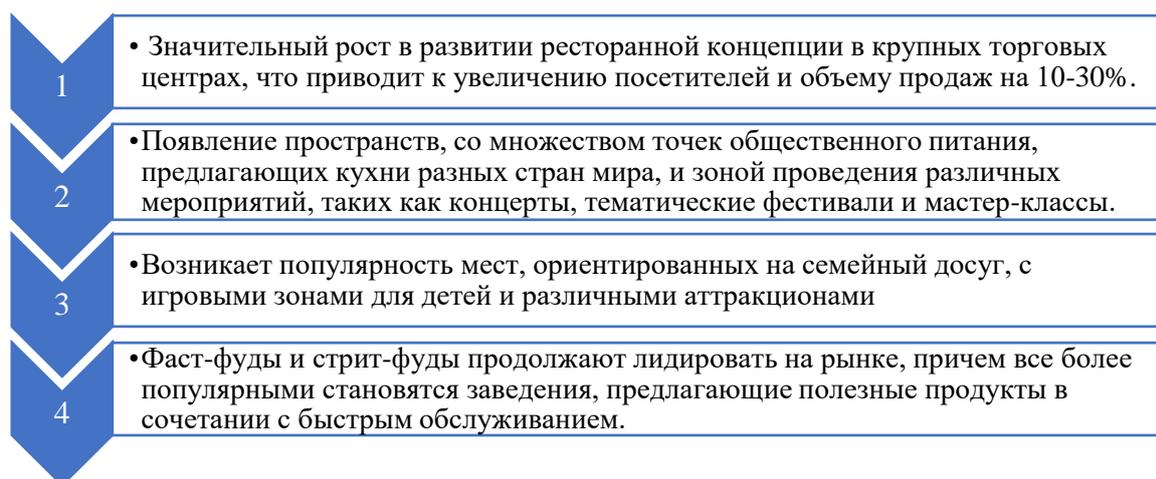

Рисунок 1 – Тенденции, характерные для российского рынка общественного питания

По данным Росстата, оборот предприятий общественного питания в РФ по итогам 2021 года составил 1,876 трлн. рублей, что на 23,5% больше, чем годом ранее.

И хотя количество заведений общественного питания продолжает увеличиваться, темпы этого роста немного замедлились. В первой половине года количество заведений увеличилось примерно на 2–2,5%, но динамика в разных сегментах неоднородна. Также наблюдается перемещение заведений вне сетевого сегмента.

Сетевые рестораны более устойчивы по сравнению с независимыми игроками, однако наиболее стабильными остаются заведения, предлагающие лучшие условия для своих гостей, включая доступные цены и стабильное качество. Эти критерии характерны для форматов быстрого питания, Grab&Go, фаст-кажуал и кофеен.

Доля доставки и самовывоза готовых блюд продолжает расти. Среди топ-600 сетей общественного питания в России за период с 2020 по 2021 годы число заведений, предоставляющих доставку, выросло на 57%. Количество заведений, осуществляющих доставку через агрегаторы, увеличилось на 27,5%, а количество точек, осуществляющих доставку самостоятельно или с привлечением агрегаторов, увеличилось в 5,6 раза. Объединение «Яндекс Еда» и Delivery Club способствует ускоренному развитию собственных служб доставки ресторанов или альтернативных агрегаторов, но также может привести к повышению цен как для потребителей, так и для ресторанов.

В 2022 году ресторанный сектор столкнулся с новым кризисом, только успев восстановиться от пандемии: экономическая ситуация в стране приняла экстраординарный характер на фоне геополитической ситуации. Новый кризис негативно сказывается на доходах населения и на динамике отрасли. INFOline оценивает оборот общепита в 2022 году в 2,9–3 трлн рублей (+2–2,5% к прошлому году) [1]. При этом рост рынка обусловлен в основном повышением цен на блюда на фоне высокой инфляции (по прогнозу ЦБ, она составит 12–13%). Вызовами для отрасли остаются: сдерживание роста цены блюд при росте стоимости продуктов, арендных ставок и ФОТ; сохранение действующего и привлечение нового персонала в условиях высокой конкуренции на рынке труда и снижения престижа профессии; сохранение лояльности клиентов во всех каналах продаж.

Массовая смена владельцев и брендов повлияла на динамику выручки, но не отразится на положении компаний в топ-5 крупнейших сетей общественного питания России.

Лидер отрасли – «Вкусно – и точка», несмотря на длительный простой

заведений, сохранило свою позицию, бренды Rostic's (ранее – KFC) и «Бургер Кинг» показали положительную динамику выручки за счет притока гостей. Один из лидеров – «Додо пицца» сообщила INFOLine, что закрытие McDonald's дало компании около 10% прироста, в итоге II квартал закрыли с динамикой 42% [1].

Крупные сетевые игроки обладают значительной рыночной силой, широкой инфраструктурой и долгосрочными контрактами с арендодателями и поставщиками. Благодаря своему опыту и компетенциям они не только способны противостоят неблагоприятным условиям, но и продолжать расти. Любой кризис – это время возможностей, поэтому, вероятно уход с рынка одних компаний общественного питания может стать драйвером развития других.

Для изучения спроса на услуги предприятий общественного питания города Оренбурга рассмотрим динамику оборота за 2019–2023 годы из данных Росстата, представленную на рисунке 2.

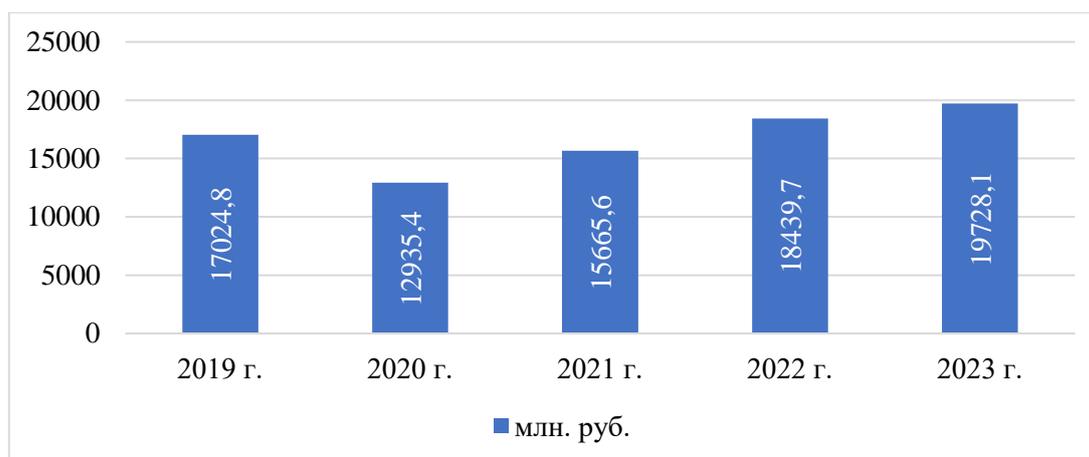

Рисунок 2 – Динамика оборота общественного питания г. Оренбурга за 2019–2023 гг., млн. руб. [2]

Как видно по диаграмме, оборот общественного питания города Оренбурга постоянно изменяется. За 2019–2023 гг. наблюдается спад объемов оборота в 2020 г. Это связано с пандемией COVID-19 и последующим карантином, в течение которого все предприятия общественного питания были частично закрыты. После 2020 г. наблюдается рост объемов оборота, что свидетельствует о том, что индустрия восстановилась, ведь показатель в 2023 г. уже заметно больше 2019 г.

Однако рынок общественного питания в Оренбурге активно развивается, и

это обусловлено несколькими ключевыми факторами:

- изменение образа жизни и культуры питания;
- технологические инновации в сфере быстрого обслуживания;
- расширение ассортимента блюд быстрого питания.

Возможность заказать продукты и еду на дом предоставляют 76% предприятий общественного питания и продуктового ритейла в Оренбурге. 53% опрошенных компаний развивают собственную доставку, 43% подключены к сервисам (Delivery Club, «Яндекс.Еда», «Сбермаркет» и др.). При этом более половины компаний, подключились к сервисам доставки во время или после начала пандемии COVID-19.

В перспективе ближайших лет отрасль ждет бурное развитие, уход с рынка слабых игроков и появление новых. Рынку кадров в ресторанной индустрии предстоит восстановление, так как события 2022 года привели к дефициту кандидатов и росту зарплатных ожиданий. Рестораны будут всегда, как и кризисы. За последние пару лет индустрия пережила сложные времена – от взлетов и падений до полной остановки работы бизнеса. И тот, кто научился быстро адаптироваться к возникающим ситуациям, держать качество, быть гибким и проактивным, продолжит работу, несмотря на различные препятствия и обстоятельства.

Список литературы

1. Информационно-консалтинговое агентство «INFOLine». URL: <https://info-line.spb.ru/>
2. Федеральная служба государственной статистика Росстат, оборот общественного питания. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>

УДК 336

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «ВОЛОГОДСКАЯ»**Халтаев Алексей Станиславович**

аспирант

Научный руководитель: Печенская-Полищук Мария Александровна,

к.э.н., ведущий научный сотрудник

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,

город Вологда

***Аннотация.** В статье проведен анализ проекта создания особой экономической зоны «Вологодская» с учетом опыта прошлого проекта - «Индустриальный парк «Шексна». Изучены критерии налоговых преференций, состав будущих резидентов и перспективы реализации проекта.*

The article analyzes the project of creating a special economic zone "Vologda", taking into account the experience of the previous project - "Industrial Park "Sheksna". The criteria of tax preferences, the composition of future residents and the prospects for the implementation of the project were studied.

Ключевые слова: особая экономическая зона, индустриальный парк, налоговые преференции, налоговые резиденты

Keywords: special economic zone, industrial park, tax preferences, tax residents

Особая экономическая зона представляет собой преференциальный режим по 3 ключевым для бизнеса направлениям: государственное финансирование инфраструктуры, налоговые и таможенные льготы, снижение административных барьеров. Поэтому успешная реализация подобного проекта может служить драйвером для роста региональной экономики и формирования сбалансированного бюджета субъекта. Однако десять лет существования этих зон показало, что они не всегда решают приоритетные социально-экономические задачи и

эффективно действуют на развитие региона. В связи с этим представляется весьма актуальным более внимательное изучение проблем и вопросов, которые касаются дальнейшего развития особых экономических зон и целесообразности создания новых подобных проектов.

В 2005 году тогдашним Губернатором Позгалевым В. Е впервые был представлен проект особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) «Шексна». Она была расположена на территории Шекснинского района (100 км от Вологды и 50 км от Череповца). Инвестором первого проекта по строительству Трубопрофильного завода (далее – ТПЗ) «Шексна» выступило ПАО «Северсталь». Другим резидентами зоны должны были стать НПО «Северный стандарт» (завод по утилизации биологических отходов), а также ряд производителей автокомпонентов и запчастей [1].

Когда в конце 2005 года вологодская заявка на создание ОЭЗ не прошла конкурс, правительство области объявило о намерении реализовывать проект своими силами. Из регионального бюджета были профинансированы работы по созданию инфраструктуры ОЭЗ «Шексна»: оформление земельного участка, строительство дороги, прокладка электрических сетей и газопровода и т.д. [2]. В дальнейшем ОЭЗ была переименована в «Индустриальный парк «Шексна», поскольку требование к подобным объектам минимальные по сравнению с ОЭЗ: - совокупная выручка резидентов за 10 год должна быть не менее 5 млрд рублей, число резидентов не менее 10, количество рабочих мест не менее 1500 [3].

Таблица 1 - Налоговые преференции «Индустриальный парк «Шексна»

Виды налогов	Федеральный бюджет	Региональный бюджет
Налог на прибыль	4,5%	13,5%(вместо 17,5) – первые 5 лет
Налог на имущество	-	0% (вместо 2,2) – первые 5 лет
Транспортный налог	-	0% – первые 5 лет

На сегодняшний день проект «Индустриального парка «Шексна» закрыт полностью, исчез его официальный сайт, никаких налоговых преференций нет на сегодня это просто промышленная территория. К слову, «якорный резидент»

данного проекта – ТПЗ «Шексна» в 2011 году прекратил свою деятельность [4].

В 2023 г. Губернатор Вологодской области Кувшинников О. А. отправил в Минэкономразвития заявку на создание новой ОЭЗ «Вологодская» в 3 агломерациях: в г. Вологда, в п. Лесково Вологодского округа (17 км от Вологды) и в г. Сокол (29 км от Вологды) [5].

Таблица 2 - Налоговые преференции ОЭЗ ПТ «Вологодская» [6]

Виды налогов	Федеральный бюджет	Региональный бюджет
Налог на прибыль	2%	0% – первые 5 лет 5% – 6–10 год 10% – 11–16 год 13,5% – 17–49 год
Налог на имущество	-	0% (вместо 2,2) – первые 10 лет 2,2% – 11–49 годы
Земельный налог	-	0% – первые 5 лет 1,5% – 6–49 год

В проекте создания ОЭЗ «Вологодская» заявлены следующие поступления в бюджеты всех уровней за период 2023–2032 гг.: федеральный бюджет – 4 466 млн руб.; региональный бюджет – 832 млн руб.; местный бюджет – 77 млн руб.; внебюджетные фонды – 885 млн руб. Стоит сравнить налоговые поступления заявленные в проекте и потенциальные платежи при общем налоговом режиме. Таким образом, получается, что региональный бюджет потеряет порядка 14 млрд руб., федеральный получит на 2 млрд рублей больше.

Таблица 3 - Налоговые поступления в федеральный и региональный бюджеты за период 2023–2032 г. г, в тыс. руб.

Наименование резидента	Прибыль за период	Налоги при ОЭЗ «Вологодская»		Налоги на общих условиях		Потери бюджета	
		федер.	регион.	федер.	регион.	федер.	регион.
ООО «Во-текс»	33169387,0	777900,0	188900,0	995081,6	5638795,8	217181,6	5449895,8
ООО «Александра-плюс»	1813728,0	76500,0	9600,0	54411,8	308333,8	-22088,1	298733,8
ООО «Лидер-М»	6849929,0	84700,0	18700,0	205497,8	1164487,9	120797,9	1145787,9
ООО «ТАКТ»	26043106,6	1461000,0	249800,0	781293,2	4427328,1	-679706,8	4177528,1
ООО «Газ-пром СПГ»	7594819,0	694900,0	145300,0	227844,5	1291119,2	-467055,4	1145819,2

Технологии»							
ПАО "Север-сталь"	10905388,0	1370500,0	220000,0	327161,6	1853915,9	-1043338,3	1633915,9
ИТОГО		4465500,0	832300,0	2591290,7	14683980,8	-1874209,3	1385168,0,8

В проекте ОЭЗ «Вологодская» заявлено, что за десять лет будет создано 446 новых рабочих мест, что составляет 5% от общего числа трудоспособного населения всех трех агломераций – 230 833 человека.

Неоднозначная картина складывается и самими резидентами. ПАО «Северсталь» снова заявлена резидентом ОЭЗ с производством кузовов для карьерной техники за 120 км от головных предприятий холдинга, расположенных в г. Череповец. В 2017 г. создана территория опережающего развития (ТОР) «Череповец», где предусмотрен льготный налоговый режим [7]. Резиденты на 10 лет освобождаются от налога на имущество и земельного налога, на первые 5 лет - от налога на прибыль. В следующие 5 лет налог на прибыль составит 10%, до 7,6% снижены ставки по отчислениям во внебюджетные фонды [8].

Для другого резидента ООО «Александра-Плюс» в 2018 г. Губернатором Кувшинниковым О. А. был выделен земельный участок на ул. Клубова в г. Вологда. 01 марта 2023 г. мэр г. Вологды Воропанов С. А. дал старт строительству третьего цеха площадью 1500 кв. метров, в котором планируется разместить цех производства амальгамных ламп низкого давления [9]. Согласно ФЗ от 22.07.2015 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» резидент СЭЗ не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории особой экономической зоны [10]. Поэтому в ближайшем будущем руководству ООО «Александра-Плюс» придется прекратить строительство уже возводимых корпусов и переносить все производство в п. Лесково. На 2022 год на предприятии трудится 81 человек и заявлено, что планируется выпуск 1000 ламп в месяц. Однако в заявке на создание ОЭЗ указано, что 5 сотрудников будут производить 25000 ламп в год.

Инвестиции в создание инфраструктуры СЭЗ «Вологодская» составят 1,5 млрд руб. за счет средств регионального бюджета, что в условиях хронического

дефицита областного бюджета и неоднозначных перспектив реализации, делают его скорее имиджевым проектом руководства региона, без учета прошлого неудачного опыта, современных контекстов и реалий экономики региона и страны в целом.

Список литературы

1. Вологодская особая экономическая зона / Газета РЖД Партнер РУ: интернет-изд. 2005. 19.сент. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/243322/> (дата обращения: 10.01.24).

2. Строительство промышленного парка «Шексна» даст мощный импульс развитию экономики области» / Пресс-служба Законодательного Собрания: сайт. URL: https://www.vologdazso.ru/events/10772/?wd_export=Y&pdf=Y&k=17039 (дата обращения: 10.01.24).

3. Вологодская область: точки роста / Агентство Известия: интернет-изд. 2010. 29 сент. URL: <https://iz.ru/news/366485> (дата обращения: 10.01.24).

4. Контрагент ЗАО «СЕВЕРСТАЛЬ ТПЗ – ШЕКСНА» / Audit-it.ru: сайт. URL: <https://www.audit-it.ru/contragent/1073536000746> (дата обращения: 15.01.24).

5. Вологодская область: для особой экономической зоны все готово! / KP.RU: интернет-изд. 2023. 9 июня. URL: <https://www.kp.ru/daily/27511/4774034/> (дата обращения: 15.01.24).

6. Заявка на создание особой экономической зоны «Вологодская» / Инвестиционный портал Вологды: сайт. URL: <https://invest.vologda-portal.ru/wp-content/uploads/2023/05/Заявка-ОЭЗ-Вологодская.pdf>, с.52-53 (дата обращения: 17.01.24)

7. Территория федеральных льгот / Областной журнал Грани: интернет-изд. 2016. URL: <http://granimagazine.ru/rubrics/analytics/territoriya-federalnyix-lygot> (дата обращения: 20.01.24)

8. Статус резидента территории опережающего развития (ТОСЭР) / Инвестиционный портал Череповца: сайт. URL: <https://ia-cher.ru/investor/legal-base/>

status-rezidenta-toser/_ (дата обращения: 22.01.24)

9. Строительство третьей очереди инновационного завода / Газета Вологда РФ.: интернет-изд. 2023. 01 марта. URL: <https://вологда.рф/news/society/77759/> (дата обращения: 25.01.24)

10. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» / Администрация Президента России: сайт. Ст. 10 п. 4. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 01.02.24)

УДК 332.1

**МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ****Эрдни-Горяев Церен Валентинович**

магистрант

Научный руководитель: Голденова Виктория Сергеевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет

имени Б. Б. Городовикова»,

город Элиста

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные механизмы повышения инвестиционной активности в регионе на примере Ростовской области. Даются рекомендации о необходимости совершенствования законодательной базы и механизмов реализации региональной поддержки инвесторов в регионе.*

The article considers the main mechanisms of increasing investment activity in the region on the example of the Rostov region. Recommendations are given on the need to improve the legislative framework and mechanisms for the implementation of regional support for investors in the region.

***Ключевые слова:** инвестиционная политика, региональная экономика, Ростовская область, механизмы привлечения инвестиций*

***Keywords:** investment policy, regional economy, Rostov region, investment attraction mechanisms*

Инвестиционная политика Ростовской области строится в соответствии со стратегией инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года, стратегией социально-экономического развития области до 2025 года, а также государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика»

Ростовской области¹.

Целью программ является, во-первых, создание благоприятного инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса, во-вторых, повышение инновационного потенциала Ростовской области, в-третьих, усиление интеграционных связей Ростовской области с субъектами Российской Федерации, зарубежными странами, в-четвертых, увеличение объема и оптимизация структуры внешнеторгового оборота Ростовской области.

Ростовская область является одной из регионов РФ, который вобрал в себя большое количество инвестиционных преимуществ по сравнению с регионами-конкурентами. Кроме того, стоит отметить, что в Ростовской области действует формула «семь «И» Губернатора». Это семь слагаемых формулы успеха. Они способны обеспечить опережающее развитие Ростовской области: инвестиции, индустриализация, инновации, институты инфраструктура, инициатива, интеллект.

Приоритетные направления экономики для привлечения инвестиций в Ростовскую область:

- обрабатывающие производства;
- животноводство;
- рыбохозяйственный комплекс;
- производство и переработка сельскохозяйственной продукции;
- тепличное хозяйство;
- производство возобновляемых источников энергии в агропромышленном комплексе;
- развитие туризма в Ростовской области;
- создание объектов инженерной и транспортной инфраструктур;
- добыча полезных ископаемых;

¹ Каракашян, К. О. Инвестиционная привлекательность региона (на примере Ростовской области) / К. О. Каракашян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. 404-406. — URL: <https://moluch.ru/archive/289/65432/>

- транспорт;
- розничная торговля;
- жилищное строительство;
- создание объектов социальной инфраструктуры.

Главные цели инвестиционного развития Ростовской области:

- увеличение реального роста инвестиций в основной капитал в качестве вклада в достижение национальной цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»;
- улучшение инвестиционного климата путем установления понятных и прозрачных условий ведения инвестиционной деятельности на территории Ростовской области;
- содействие достижению национального технологического суверенитета, обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста и повышения уровня благосостояния населения Ростовской области.

В начале 2023 года инвестиционный портфель Ростовской области составил 563,5 млрд рублей, что на 36,34 млрд рублей меньше, чем в начале 2022 года. Сократилось также количество проектов, а список отраслей, в которых они реализуются, претерпел некоторые изменения. Сегодня на Дону — 58 крупных инвестпроектов, а год назад их было 65.

В этом году, в отличие от прошлого, в Ростовской области не реализуются проекты в отрасли легкой промышленности и приборостроения.

Зато появились проекты в сфере промышленной и спортивной инфраструктуры, телекоммуникаций.

Если говорить о динамике стоимости проектов, то в Ростовской области этот показатель снизился на 6%.

Наибольший объем инвестиций, как и в прошлом году, привлечен в нефтегазовую промышленность. На Дону реализуется один проект в этой отрасли — создание комплекса нефтеперерабатывающих производств на базе НЗНП компании ООО «Юг Энерго». Проект рассчитан до 2029 года. Объем инвестиций составляет 177 млрд рублей.

Таблица 1 - Отраслевой срез инвестпроектов Ростовской области

Отрасль	Кол-во проектов 2021 год	Объем инвестиций 2021 год, млн рублей	Кол-во проектов 2022 год	Объем инвестиций 2022 год
АПК	20	98 869 510,00	9	59 373 300,00
ЖКХ	4	43 333 170,00	4	42 366 000,00
Инженерно-транспортная инфраструктура	13	163 227 900,00	14	158 179 500,00
Коммерческая недвижимость	5	11 102 680,00	12	38 490 000,00
Машиностроение	8	58 820 118,00	5	46 439 600,00
Нефтяная и газовая промышленность	1	177 000 000,00	1	177 000 000,00
Промышленная инфраструктура	0	0,00	1	1 500 000,00
Промышленность стройматериалов	1	4 162 000,00	2	5 793 000,00
Спортивная инфраструктура	0	0,00	1	1 000 000,00
Телеком	0	0,00	1	1 500 000,00
Туризм	1	8 500 900,00	1	980 000,00
Угольная промышленность	2	13 700 900,00	2	14 185 000,00
Химическая промышленность	2	1 850 000,00	2	4 695 000,00
Черная и цветная металлургия	4	7 178 200,00	1	500 000,00
Энергетика	1	11 050 000,00	2	11 541 000,00
Легкая промышленность	1	650 000,00	0	0,00
Приборостроение	1	550 000,00	0	0,00
Прочие	1	550 000,00	0	0,00
	65	600 545 378,00	58	563 542 400,00

Самые дорогие проекты отрасли — строительство обхода Аксая (ГК «Автотор») стоимостью 77,4 млрд рублей, строительство Западной хорды (ГК «Регион») за 30 млрд рублей и строительство Багаевского гидроузла (АО «Стройтрансгаз») с объемом вложений в сумме 29 млрд рублей.

Тройку лидеров традиционно замыкает сфера АПК, однако стоит отметить, что объем инвестиций в эту отрасль сократился на 39,4 млн рублей в

сравнении с прошлым годом. На начало 2023 года в АПК привлекли 59,3 млрд рублей².

Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Ростовской области:

Специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК). СПИК заключается между уполномоченным органом Российской Федерации и организацией, реализующей проект, при условии, что СПИК предусматривает реализацию нового инвестиционного проекта в одной из сфер российской экономики (за некоторыми исключениями). При этом инвестор обязуется в срок реализовать инвестиционный проект, а государство (совместно Российская Федерация, и Ростовская область, и муниципальное образование) в пределах своих полномочий в течение срока действия СПИК обязуются обеспечивать стабильность условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора и применять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные СПИК в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством Ростовской области, муниципальными правовыми актами.

Правовой акт, регулирующий механизм предоставления данной меры государственной поддержки инвестиционной деятельности – Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Налоговые льготы предоставляются инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность на территории Ростовской области, на срок окупаемости инвестиционного проекта, предусмотренного проектной документацией, но не более чем на 5 лет, в том числе:

-по налогу на имущество организаций в размере 50 процентов (организации, реализующие инвестиционные проекты с объемом капитальных вложений 300 млн рублей и более, а также независимо от объема капитальных вложений

² Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://investment.com/ru/>, 15.04.2023.

при реализации инвестиционного проекта на территории индустриального (промышленного) парка, расположенного на территории Ростовской области, – освобождены от уплаты налога на имущество организаций);

– по налогу на прибыль организаций (установлена налоговая ставка в размере 13,5 процента в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет, до 31 декабря 2024 г.).

Механизм включения инвестора в реестр Регионального инвестиционного проекта (далее – РИП) регламентируется Областным законом от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области».

Включение в реестр РИП. Для участников РИП ставка по налогу на прибыль организаций, подлежащая зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов на период действия пониженной ставки налога, подлежащей зачислению в региональный бюджет, которая устанавливается в размере 10 процентов (эффективная ставка – 10 процентов).

При этом участники РИП должны соответствовать ряду требований: производство товаров и регистрация юридического лица на территории Ростовской области, отсутствие обособленных подразделений за пределами Ростовской области, наличие в собственности или аренде земельного участка и другое.

РИП должен предусматривать инвестиции в виде капитальных вложений в объеме:

- от 50 млн рублей – при условии их вложения в течение 3 лет;
- от 500 млн рублей – при условии их вложения в течение 5 лет.

Инвестиционный налоговый вычет позволяет возместить до 100 процентов расходов (90 процентов из региональной части налога на прибыль и 10 процентов – из федеральной) на приобретение и модернизацию основных средств 3 – 7-й амортизационных групп, в том числе зданий, сооружений и передаточных устройств; машин и оборудования, транспортных средств 8 – 10-й амортизационных групп; производственного и хозяйственного инвентаря 8-й амортизационной группы и другого.

В Ростовской области инвестиционный налоговый вычет применим

к участникам Национального проекта «Производительность труда», основным видом деятельности которых является «Обработывающие производства» (за исключением кодов ОКВЭД: 11.01, 11.02, 11.03, 11.04, 11.05, 11.06, 12, 19)³.

При этом доходы налогоплательщика от определенных в соответствии с настоящим пунктом видов деятельности по итогам предыдущего налогового периода в совокупности должны составлять не менее 70 процентов от общей суммы доходов налогоплательщика.

Начать применять инвестиционный налоговый вычет можно с 1 января очередного года. После этого в течение 3 лет отказаться от него нельзя. Вычет применяется до конца 2027 года.

Организация не может применять инвестиционный налоговый вычет и одновременно являться участником РИП, получать льготы по налогу на прибыль и другое. Использование налогового вычета исключает начисление амортизации на основные средства.

Преференциальный режим индустриального парка фактически действует на всей территории Ростовской области.

Независимо от выбранного места локализации проекта, инвесторы, создающие в Ростовской области производства, согласно постановлению Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы и индивидуальным предпринимателям на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения» получают «инфраструктурные» субсидии.

Выводы: Проведенный анализ механизмов активизации инвестиционной деятельности в Ростовской области за последние несколько лет показал, что несмотря на то, что объем и количество проектов инвестиций в экономику

³ Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://investment.com/ru/>, 15.04.2023.

Ростовской области сокращается в 2023 году в сравнении с тем же периодом предыдущего года, в целом уровень инвестиционной активности в области достаточно высок и соответствует имеющемуся потенциалу. Необходимо упорядочить законодательную базу и механизм реализации региональной поддержки инвесторов в регионе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп. от 2 января 2000 г., 22 августа 2022 г.) / Система «Гарант».
2. Областной закон от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области».
3. Областной закон от 10.05.2012 № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области».
4. Постановление Правительства Ростовской области от 22.03.2012 № 218 «О порядке оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций из областного бюджета».
5. Распоряжение Губернатора РО от 14 апр. 2022 № 87 «Об утверждении инвестиционной декларации Ростовской области» Действующая редакция с изменениями от 29 дек. 2023.
6. Акопян А. А. Государственная инвестиционная политика и инвестиционные риски в рыночной экономике: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А. А. Акопян. М., 2021. 25 с.
7. Басангов Ю. М. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности / Экономический анализ: теория и практика. 2019.
8. Веселкова Е. Е. Источники правового регулирования иностранных инвестиций в России на современном этапе / Законодательство и экономика. 2022. № 3. С. 53–58.
9. Дадашев А. З., Басс А. Б. Бюджетный механизм развития

инвестиционных процессов: региональный аспект / Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2020. № 3. С. 3–9.

10. Данилова Т. Н. Институциональный анализ организаций инвестиционного рынка / Финансы и кредит. 2023. № 5. С. 17–27.

11. Купавых А. А. Влияние государства на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства / Государственное регулирование развития АПК и земельные отношения в России: сборник по материалам «Круглого стола» в рамках конференции «Ломоносовские чтения»; под ред. проф. С. В. Киселева. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2019.

12. Саркисянц А. Г. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию / Бухгалтерия и банки. 2021. № 10. С. 15.

13. Каракашян, К. О. Инвестиционная привлекательность региона (на примере Ростовской области) / К. О. Каракашян. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. 404–406. — URL: <https://moluch.ru/archive/289/65432/>

14. Коваленко А. В. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2019, с. 215, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30587571>.

15. Основные аспекты инвестиционной привлекательности Ростовской области. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.5rik.ru/na5/1432-2.php>.

16. Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://invest-don.com/ru/>, 15.04.2023.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1 (091)+122

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОНЦЕПЦИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА Д. БЕЛЛА И Э. ТОФФЛЕРА

Петрушак Валентин Львович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии педагогического
факультета ГрГУ, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируются философские аспекты проблематики теорий технологического детерминизма Д. Белла и Э. Тоффлера, как одностороннего освещения динамики исторического процесса. Обращено внимание, что в своей концепции постиндустриального общества Д. Белл искусственно отрывает систему здравоохранения, образования и научно-исследовательской деятельности от сферы культуры, а систему управления от сферы политической деятельности, записывая их в сферу услуг. Подобный подход ориентирует непроизводительные сферы общества на путь самодеградации.

The article analyzes the philosophical aspects of the problematics of the theories of technological determinism by D. Bell and E. Toffler, as a one-sided elucidation of the dynamics of the historical process. Attention is drawn to the fact that in his concept of post-industrial society, D. Bell artificially separates the system of health care, education and research activities from the sphere of culture, and the system of management from the sphere of political activity, recording them in the sphere of services. Such an approach orients the non-productive spheres of society towards the path of self-degradation.

Ключевые слова: *технологический детерминизм, техника, доиндустриальное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество, сфера услуг, аграрная цивилизация, супериндустриальная цивилизация, информационное общество*

Keywords: *technological determinism, technology, pre-industrial society, industrial society, post-industrial society, agricultural civilization, super-industrial civilization, information society*

Значимую, но не всегда позитивную роль для осмысления динамики развития современного общества играют концепции «технологического детерминизма» (Ж. Фурастье, Дж. К. Гэлбрейт, У. У. Росту, Д. Белл, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, Р. Арон, Е. Моссуда, А. Турен и ряд других исследователей). Американский социолог Л. Винер определяет суть «технологического детерминизма» как определенного способа объяснения общественных процессов и явлений, согласно которому «изменения в технологии были и, вероятнее всего, будут первостепенной основой изменения институтов, его социальной структуры, политического строя, культуры, практических действий и идей» [1, р. 75], или основной причиной любых социальных изменений.

Как отмечает Т.Н. Юдина, технологический детерминизм, как философско-социологическая концепция, сформировался в 20-е годы XX века, «как концептуальная реакция на процессы научно-технического прогресса, называемого ныне инновационным развитием с его инновационной экономикой» [1, с. 31].

Ее формированию способствовали как разработка концептуальных вопросов роли техники в общественном развитии в рамках философии техники, которая начала формироваться во второй половине XIX века, так и необходимость восстановления экономики стран Запада после первой мировой войны. Вместе с тем С. Г. Баринава обращает внимание на волюнтаристскую основу технологического детерминизма, которая выступает, как «теория достижения заранее поставленной цели «...», определяющая возможности осуществления произвола, свободы воли субъекта» [2, с. 195].

Такой подход предполагает постулирование автономной логики

технического развития, как основы всех социальных преобразований, свободной как от влияния природно-климатических, экономических, политических и культурно-исторических факторов развития общества. Однако эти положения противоречат историческим условиям развития общества. Так, первые земледельческие цивилизации Востока, отличавшиеся от первобытных обществ более высоким уровнем развития техники, формировались в условиях влияния субтропического климата в долинах крупных рек стран Востока.

Технологический детерминизм распадается на два методологических подхода: Технологический эвдемонизм (от *греч.* «evdaimonia» – счастье, блаженство) и технологический алармизм (от *фр.* «alarmiste» – тревога, беспокойство).

1). Технологический эвдемонизм (Е. Моссуда, У.У. Ростоу, Д. Белл, Э. Тоффлер и другие) – исходит из представления, что якобы научно-технический прогресс обеспечивает будущее процветание общества и, автоматически устраняет все социальные конфликты. Так Дж. Кейнс (1883–1946) утверждал, что, «техника создана для удовлетворения витальных потребностей человека, он может перейти к удовлетворению высших потребностей – эстетических, социальных и т. д.» [3, с. 10].

2). В свою очередь, представители технологического алармизма (М. Хоркхаймер, Ж. Эллюль, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хайдеггер и другие) исходили из представления о том, что научно-технический прогресс есть фактор, дегуманизирующий социальные процессы. В рамках этого подхода Г. Маркузе (1898–1979), Т. Адорно (1903–1969) отмечают, «что человек слишком увлечен техническим прогрессом и стал «рабом техники» [3, с. 10].

Значимым вкладом в концепцию технологического детерминизма стала работа Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» (1965 год). В своей работе он обосновывает мысль о том, что в зависимости от уровня развития техники в общественном развитии, выделяются три технологических этапа развития общества – «доиндустриальный», «индустриальный» и «постиндустриальный», развитие которых определялось доминированием какого-либо из трех секторов общественного производства – первичного (сельское хозяйство и добывающие

отрасли), вторичного (прежде всего обрабатывающая промышленность) и третичного (сфера услуг). Так, для доиндустриального общества характерно наличие добывающих видов хозяйственной деятельности, к которым Белл отнес не только извлечение полезных ископаемых, рыболовство и заготовки леса, но и некорректно, – производящие виды сельского хозяйства, – земледелие и скотоводство, которые реально определяли характер рабовладельческого и феодального обществ. В свою очередь, в индустриальном обществе господствует вторичный обрабатывающий сектор экономики, предполагающий определяющую роль крупного машинного промышленного производства.

Что же касается постиндустриального общества, то оно характеризуется определяющей ролью третичного сектора экономики, который связан со сферой услуг, интеллектуальным производством и созданием новых интеллектуальных (информационных) технологий. Так, согласно Белу, в постиндустриальном, в отличие от предыдущих обществ, развивается иной вид услуг. «Если выделить в сервисном секторе такие отрасли услуг, как личные (магазины розничной торговли, прачечные, гаражи, салоны красоты); деловые (банковское дело и финансы, торговля недвижимостью, страхование); транспорт, коммуникации, коммунальное хозяйство; а также *здравоохранение, образование, научно-исследовательская деятельность и управление* (курсив мой, – В.П.), – то именно развитие и рост последней категории являются решающим фактором для постиндустриального общества» [4, с. 19]. Таким образом, в своей концепции Д. Белл искусственно отрывает систему *здравоохранения, образования и научно-исследовательской деятельности* от сферы культуры, а систему *управление* от сферы политической деятельности, записывая их в сферу услуг, что ориентирует непроизводственные сферы общества на путь самодеградации, связанный с уменьшением «непроизводственных» затрат рыночного государства на ее функционирование и обслуживание интересов «рыночной экономики», ее рыночную «самокупаемость» и подготовку «квалифицированных потребителей» вместо творцов. Кроме того, эти, так называемые «услуги» статистически искусственно завышают, при подсчете ВВП, размеры сферы услуг над сферой производства,

что создает видимость перехода к постиндустриальному обществу.

При этом, согласно теоретическим положениям, Д. Бэла, университеты якобы становятся источником социального планирования и социальных инноваций, а знания – основным производственным ресурсом. Господствующее положение в этом обществе занимают якобы ученые и специалисты, т.е. происходит формирование нового лидерства, основанного на специальной подготовке, интеллектуальных талантах и знаниях. Более того, в таком обществе, якобы, классовое деление уступает место профессиональному, а, следовательно, теряет смысл и классовые противоречия. В соответствии с этим, искусственно завышается и численность людей, занятых в сфере услуг, и постулируется формирование новой элиты: ученых и технократов. Тем не менее, забастовки рабочих, служащих, протесты крестьян в странах Запада опровергают эти представления.

Кроме того, как показывает практика, основная часть прибыли в мировой экономике получается не в результате развития «информационных услуг» или внедрения инноваций, а в результате банковских спекуляций на бирже. Так, во всем мире предпринимательской экономике и инвестиционной активности бросает вызов спекулятивная «виртуальная» экономика, связанная с деятельностью фиктивного капитала, когда банки, превратились в формы взимания финансовой дани со всех видов производственной деятельности. Эта тенденция свидетельствует о росте экономики «финансовых спекуляций», которая паразитирует на реальном секторе экономики, создающим материальные блага, как необходимые условие для развития тех же финансовых спекуляций. Как отметил А. С. Панарин, «такой капитал принципиально не довольствуется традиционной прибылью 5–7%, он претендует на прибыль 1000% и более. Таковую прибыль в принципе нельзя получить в рамках производительной экономики. Поэтому осуществляется ее всемерная дискредитация» [5, с. 21].

В результате этого процесса сложилась система эксплуатации народов интернациональным фиктивным капиталом, который полностью оторван от сферы реального производства. О масштабах этого явления свидетельствует доклад Римского клуба за 2018 г., в котором было отмечено, что «около 98 %

международных финансовых операций являются по существу спекулятивными, так как они не используются для оплаты товаров и услуг. И спекуляции, как правило, имеют очень краткосрочные временные интервалы, которые «...» могут иметь весьма разрушительные последствия в будущем» [6, р. 169].

Ряд новых идей, связанных с развитием идей технологического детерминизма, представил американский философ, социолог и футуролог Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» (1980 год). Он предложил схему волновой динамики исторического процесса, согласно которой, три технологические революции – неолитическая (VIII–I тыс. до н.э.), промышленная революция в Англии (конец XVIII – сер. XIX веков) и информационно-компьютерная (сер. XX – нач. XXI веков) породили три типа технологических цивилизаций современного общества. Так, на смену «сельскохозяйственной цивилизации» первой волны пришла «индустриальная цивилизация» второй волны, а ее в настоящее время сменяет «супериндустриальная цивилизация» третьей волны.

Так, цивилизация первой волны характеризуется определяющей ролью сельского хозяйства, господством децентрализованной промышленности (ремесленные мастерские, мануфактуры), значимой ролью общин, преобладанием монархической формы правления и наличием традиционных патриархальных отношений, значимой ролью армии и церкви. Для цивилизации второй волны характерно крупное машинное производство, преобладание демократических форм правления, стандартизация быта, значимая роль научного знания, нуклеарная (родители и дети) семья и широкий размах преступности.

Облик цивилизации третьей волны задается техникой, основу которой составляют знания, выходящие из научных лабораторий. Ведущими областями науки и техники становятся квантовая электроника, информатика, молекулярная биология, биоинженерия и т.д. Труд в обществе третьей волны во все большей степени якобы совершается под влиянием нематериальных стимулов, а деятельность на рабочем месте, благодаря компьютерным технологиям, становится только потреблением информации и знаний, что якобы приводит к устранению границы между производством и потреблением. Новая цивилизация, согласно Э.

Тоффлеру, ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации и будет делать излишней бюрократию, уменьшать роль национального государства. Среди значимых характеристик нового общества он выделяет, например, аудио-коммуникации на основе информационной техники, сети неофициальных коммуникаций, формирование «электронных коттеджей» наличие разнообразным возобновляемых источниках энергии, развитие методов производства, делающих ненужными массовое фабричное производство и т.д. В таком понимании О. Тоффлер все более склоняется к определению нового общества как информационного, давая при этом акцент на предельно общие его характеристики, как «программируемого», «конвенционального» или «организованного». Такое понимание цивилизации третьей волны не обеспечивает, по мнению Ч. С. Кирвеля, «выделение того комплекса основных признаков и отношений, который мог быть признан центральным в становлении и развитии нового общества» [7, с. 461].

Несмотря на негативное понимание истории, как проявление детерминирующего влияние техники, в концепции О. Тоффлера прослеживается понимание того факта, что чрезмерный экономизм мышления и чрезмерная специализация мирового рынка эпохи глобализации в плане узкого спектра мировой промышленной кооперации при технологическом превосходстве Запада в производстве новейших технологий, само по себе станет фактором кризиса. «Цивилизация Третьей волны несет с собой восстановление огромного сектора экономики, основанного на производстве для потребления, а не для обмена, т. е. «делай для себя» а не «делай для рынка». Этот крутой поворот после 300 лет стремления к рынку потребует радикально нового подхода ко всем нашим экономическим проблемам от безработицы и благосостояния до досуга и роли труда» [8, с. 566].

Подобная рекомендация особенно значима в свете чрезмерного санкционного давления стран Запада на экономику России и Беларуси, что приводит к необходимости импортозамещения, опоры на собственную ресурсную базу, развития альтернативной энергетики и расширения ремесленных производств с высоким техническим оснащением, работающих на заказ, а также развитие

собственного производства информационно-компьютерных технологий.

В целом, концепции технологического детерминизма являются односторонними, так как игнорируют ряд других детерминирующих факторов истории (природно-климатический, экономический, и культурно-духовный), сводя прогресс общества или его упадок к особенностям технического развития. Кроме того, обозначение современного этапа развития общества как постиндустриального, применимо, в основном, лишь как тенденция развития стран Запада, которые переживают процесс деиндустриализации, находясь в сырьевой и энергетической зависимости, от западных государств. Более того, экспертная оценка межотраслевых балансов этого Западного макрорегиона и Японии убедительно доказывает, что «удельный вес средств производства во всех без исключения странах «большой семерки» превышает 50 %. В США доля средств производства в совокупном общественном продукте составила по итогам 2009 года более 55,8 %, а в Германии – свыше 58 %, в Японии – около 60 %. Все остальное приходится естественно на второе подразделение, на производство предметов конечного потребления» [9, с. 17]. Это обстоятельство свидетельствует о все еще значимой роли сферы производства в развитии экономик даже развитых государств Запада, которые, согласно установкам теорий технологического детерминизма, должны были уже к началу XXI века перейти к постиндустриальной экономике.

Не выдерживает критики и обозначение экономик этих государств как информационных. Дело в том, что информация и знания были всегда основой любых процессов управления и функционирования общества во все времена. Поэтому, развитие информационно-коммуникационных технологий лишь оптимизирует производство, углубляя кризисные явления техногенной цивилизации ввиду чрезмерного развития финансовых спекуляций на бирже и неумеренной санкционной политики Запада по отношению к западному миру. Поэтому, современное общество можно назвать по-прежнему индустриальным, которое находится в состоянии системного кризиса техногенной цивилизации с непредсказуемыми последствиями для современного мироустройства.

Список литературы

1. Winner, L. *Autonomous Technology. Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought* [Text] / L. Winner. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1977. – 386 p.
2. Юдина, Т. Н. От экономического к технологическому информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» [Текст] / Т. Н. Юдина / Теоретическая экономика. – 2021–№ 2. – С. 29–33.
3. Абдрозяков, С. Д., Жидков А. В. Современные тенденции в развитии концепции технологического детерминизма [Текст] / Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2012, Вып. 6. – С. 9–11.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд. – М. : Academia, 2004. – CLXX. – 783 с.
5. *Философия истории : Учебное пособие ; под ред. А. С. Панарина.* – М. : Гардарики, 1999. – 432 с.
6. Ulrich von Weizsacker, E. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome prepared for the Club of Rome's 50th Anniversary in 2018* [Text] / E. Ulrich von Weizsäcker, A. Wijkman. – New York: Springer Verlag, 2018. – 220 p.
7. *Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов* [Текст] / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – 548 с.
8. Тоффлер, Э. *Третья волна* [Текст] / Э. Тоффлер; Научн. ред. П. С. Гуревич. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
9. Губанов, С. С. *Неоиндустриализм плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)* [Текст] / С. С. Губанов / Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.24

О СПЕЦИФИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И СУБЪЕКТНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА В ВУЗЕ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу проблемы обучения бакалавра в системе высшей школы. Обозначается тенденция проникновения интерактивности образовательный процесс и реализация субъект-субъектного подхода при подготовке бакалавра и его профессионализации.*

***Abstract.** The article is devoted to a theoretical analysis of the problem of bachelor's education in the higher education system. The tendency of penetration of interactivity into the educational process and the implementation of a subject-subject approach in the preparation of a bachelor and his professionalization is indicated.*

***Ключевые слова:** бакалавр, высшая школа, образовательный процесс, интеракция, интерактивность, технологии обучения, субъект-субъектный подход в обучении*

***Keywords:** bachelor, higher school, educational process, interaction, interactivity, learning technologies, subject-subject approach to learning*

Проблематика воспитание активной личности применительно к социальной ее направленности и профессионально-ориентированной - вопросы остроактуальные в ситуации современности. Активность личности и ее развитие возможно только в условиях интерактивного обучения, где как раз, таки и

возникает, формируется и оттачивается познавательная, коммуникативная и личностная активности студентов вуза [1; 3].

Обозначаемая нами выше идея способствует качественной перестройке взаимодействия и обучения в системе «преподаватель-студент» и «студент-студент».

В этой связи актуализируется субъект-субъектный подход в обучении, который инициируется самим студентом, а роль преподавателя сводится к организаторской [2].

Специфичность такого рода обучения и позволяет:

- раскрыть внутренний потенциал каждого студента;
- обеспечивает его творческий рост;
- способствует формированию компетентности.

Субъект-субъектный уровень обучения и взаимодействия предполагает активность не только со стороны преподавателя, но и в большей степени активность самих студентов. Соответственно результат обучения еще зависит и от взаимодействия в системе «студент-студент» [2; 5–6].

Более того, рассмотрение специфичности интерактивных технологий и методов актуализирует особый тип взаимодействия педагога с обучающимися, который позволяет быть равноактивным каждому субъекту образовательного процесса, иметь равные права и осознавать обязанности [1; 4; 6].

Студенты в этой связи являются не пассивными участниками взаимодействия, а активными содейателями [3].

При таком подходе в образовании происходит стимулирование познавательной деятельности, активизация самостоятельности, возрастает значимость творчества и креативности [5].

Интерактивные технологии и методы, применяемые педагогом в вузе, способствуют переходу ранее постулируемого авторитарного подхода в демократический, что также является сущностью образования на современном этапе развития [2].

Итак, педагог на этапе модернизации образования должен владеть

современными технологиями обучения, которые предполагают интерактивный характер и реализуются в сотрудничестве, активности его и студентов.

Понимание интерактивного образования не имеет однозначной трактовки.

Слово «интерактив» англоязычного происхождения, дословный перевод которого означает «взаимный» и «действовать». Именно в этом ключе понятие и закрепилось в психолого-педагогической науке.

Интерактивные технологии методически определяются как вариант диалога, беседы, взаимодействия не только в системе «педагог-обучающийся», но и «обучающийся-обучающийся» [1; 5–6].

Позиция педагога сводится в рамках данных технологий к направлению, стимулированию активности, ориентированию обучающихся в деятельности посредством диалогического взаимодействия.

Что нового и одновременно ценного дает применение интерактивных технологий? Во-первых, создаются комфортные условия для обучения студентов. Во-вторых, интерактивные технологии предполагают моделирование различных жизненных ситуаций, использование игры. В-третьих, данные технологии активизируют познавательную деятельность, порождают творческий характер обучения и способствуют проявлению креативности всех субъектов образовательного процесса.

Итак, применение интерактивных технологий невозможно без опыта и профессионализма самого педагога.

В условиях интерактивного обучения студенты, вовлекаясь в процесс познания, постоянно реагируют на объективные и субъективные отношения системы обучения, систематически входя в её состав в качестве активного элемента.

Педагог, используя интерактивные технологии в процессе обучения, организует взаимодействие студентов с той или иной областью знания, информационной средой, преследуя в качестве целевого компонента деятельности, обучение студента самостоятельно добывать нужную информацию, дифференцировать и систематизировать её, предоставить студенту возможность дальнейшего

продвижения и углубления полученного.

Резюмируя, отметим, что интерактивное обучение как форма образовательного процесса способно стать фактором, оптимизирующим сущность и структуру педагогических взаимодействий.

Вместе с тем сами технологии будут эффективны лишь при условии готовности педагогов к диалогическому взаимодействию, их заинтересованности в процессе и результате, открытости новому.

Список литературы

1. Ерофеева Н. Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – № 12, Том 1, 2016. – С. 13–15.

2. Ерофеева Н. Е. Мониторинг качества как инструмент регулирования взаимодействия педагога и студента в вузе / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / Успехи современной науки и образования. - 2016. – Т. 4–№10. – С. 67–71.

3. Ерофеева Н. Е. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. –№ 7 (182). – С. 98–104.

4. Мантрова М. С. Применение системно-деятельностного подхода в образовательном пространстве школы / М. С. Мантрова, Н. А. Степаненко. В сборнике: последние тенденции в области науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Научно-издательский центр «Мир науки» (г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация), Nəşriyyat «Vüsət» (г. Душанбе, Таджикистан); под общей редакцией А. И. Вострецова, 2017. – С. 193–196.

5. Степаненко Н. А. Индивидуальный образовательный маршрут как средство развития креативного потенциала будущего учителя / Н. А. Степаненко/ В сборнике: Интеллектуальный потенциал XXI века. Материалы Международной

(заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А. И. Вострецова 2016. – С. 166–170.

6. Чикова И. В. К проблеме взаимодействия субъектов образовательного пространства вуза / И. В. Чикова, Г. П. Шолохова / В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2015. – С. 2177–2179.

УДК 372.24

**ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ РАССМОТРЕНИЯ В
ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,

город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу проблемы обучения бакалавра в системе высшей школы. Обозначается тенденция проникновения интерактивности образовательный процесс, внедрение в практику субъект-субъектного подхода при подготовке бакалавра и на стадии его профессионализации.*

***Abstract.** The article is devoted to a theoretical analysis of the problem of bachelor's education in the higher education system. The tendency of penetration of interactivity into the educational process, the introduction into practice of a subject-subject approach in the preparation of a bachelor's degree and at the stage of its professionalization is indicated.*

***Ключевые слова:** бакалавр, высшая школа, образовательный процесс, интеракция, интерактивность, технологии обучения, субъект-субъектный подход в обучении*

***Keywords:** bachelor, higher school, educational process, interaction, interactivity, learning technologies, subject-subject approach to learning*

Современное образование в целом ориентировано на саморазвитие человека, создание условий этого развития, а также стимулирование личностного

роста обучающихся. Эти постулаты инициируют новый тип взаимодействия - субъект-субъектного уровня [1; 4; 7].

Последнее в свою очередь постулирует потребность вуза в педагогах, ориентированных на продуктивное взаимодействие с обучающимися, изменение направленности подготовки педагогических кадров на этапе обучения в вузе.

Наиболее успешно и действенно субъект-субъектное взаимодействие развивается в самих ситуациях социально-педагогических взаимодействий.

В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования РФ основополагающим становится компетентностный подход, а это, в свою очередь, обуславливает серьезные преобразования в структуре и содержании образовательного процесса вуза [5; 9].

В силу этого на поверхности в числе инноваций и одновременно проблемных областей обозначается взаимодействие субъектов образовательного процесса вуза и его специфика.

Анализ проблемы взаимодействия применительно к образовательной деятельности обнаруживает необходимость его нового наполнения, структурирования (Н. Н. Обозов, В. Э. Пахальян, Л. А. Петровская, Д. Тибо, Д. И. Фельдштейн, Е. В. Цуканова, М. Шериф, И. С. Якиманская и др.).

Специфические сложности решения данной проблемы связаны также с тем, что сами процессы взаимодействия характеризуются очень большим разнообразием видов, форм, типов, их высоким полиморфизмом.

Взаимодействие, являясь многоаспектным феноменом, отражает связь, воздействие, переход, взаимовлияние и взаимопереходы.

Взаимодействие выступает интегрирующим фактором, посредством которого происходит объединение различных частей в определенный тип целостности (А. И. Уемов, Б. М. Кедров). Именно в целостной системе взаимодействие сопровождается взаимным отражением телами свойств друг друга и как результат - изменение в их состояниях.

А. Н. Аверьянов [4, с. 185] указывает на то, что взаимодействие нельзя понимать только как взаимодополнение, кооперацию взаимодействующих сторон,

в действительности оно «есть диалектическое единство борьбы и содействия». Исходя из этого, любое взаимодействие динамично, циклично повторяемо; напряженность, интенсивность переменные показатели, которые периодически сменяют противодействие и сотрудничество.

Согласно психологическому словарю, взаимодействие определяется как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов /субъектов/ друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [3]. Это ставит проблему взаимодействия как весьма актуальную и глубоко специфичную, последнее касается, прежде всего, включенности взаимодействия в различные виды деятельности, этапов ее реализации (Г. М. Андреева, А. Л. Журавлев, Р. Л. Кричевский и др.).

Категория взаимодействия выражает объект-объектные и субъект-субъектные отношения, имеющие принципиально разные содержательные характеристики. Если рассматривать взаимодействие в первом случае, то оно несовершенно, поскольку применительно к образовательному процессу отмечается воздействие в форме поучения, уведомления, принуждения, манипулирования и тому подобное.

В субъект-субъектных отношениях происходит Со-размышление, Со-участие, Со-переживание, Со-трудничество.

Демократизация общества обусловила переход образования на партнерскую стратегию взаимоотношений в системе «человек-человек» [2; 6; 9]. Касаясь указанного момента происходит реабилитация духовности, эмоциональности, переоценка ценностей, учет человеческого фактора. Важнейшим пунктом в реализации партнерской стратегии является учет желаний, состояний партнера по общению и, как результат, более эффективное взаимодействие и сотрудничество.

Из этого следует, что эффективность самого образовательного процесса в вузе напрямую зависит от качества взаимодействия его субъектов, обуславливая потребность самообразования и самовоспитания.

Именно через проживание реального взаимодействия, через вхождение в

образовательную среду учебных заведений, имеющих свою специфику у обучающихся, вырабатывается и складывается система ценностей и смыслов профессиональной деятельности.

Педагогическое образование невозможно без включения студентов в педагогическую деятельность, без вхождения в образовательную среду учебных заведений. Этот опыт включенности в образовательную среду является условием трансформации значений в смыслы.

Учебно-профессиональная общность должна возникнуть в период прохождения психолого-педагогической практики. Она обуславливает взаимодействие и общение людей, объединенных совместной деятельностью на пути профессионального становления.

Взаимодействие в период практики включает общение, а также приобщение к соучастию в деятельности, активирующее ценностные, установочные и мотивационные составляющие бытия субъекта. Соучастие в учебно-профессиональной общности делает возможным приобщение к опыту другого субъекта образовательной деятельности и его интериоризации.

Устоявшаяся система организации психолого-педагогической практики для студентов педагогических вузов представляется как недостаточно отвечающая современным условиям и целям образования, поскольку сводится к ситуативному погружению студентов в жизнь отдельного образовательного учреждения.

Согласно нашей позиции, психолого-педагогическая практика студентов должна строиться через проектирование новых технологий, через совместную деятельность преподавателей и студентов, через их общность будет происходить передача и освоение ценностей и норм профессиональной педагогической деятельности.

Именно психолого-педагогическая практика студентов выступает узловым моментом профессионализации в вузе, объединяющим теорию и практику психолого-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Ерофеева Н. Е. Кластерный подход к реализации стратегий образовательного сотрудничества / Н. Е. Ерофеева / В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы научно-методической конференции. ОГУ, 2017. С. 3713–3715.
2. Ерофеева Н. Е. Кластерный подход как основа сетевого взаимодействия образовательных организаций в системе вуз-школа / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 126–129.
3. Маликова В. А. Теория и практика профессионального взаимодействия психолога и педагога: монография – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. – 236 с.
4. Мантрова М. С. Основные критерии социально-психологической профессиональной адаптации будущих психологов / М. С. Мантрова, Д. В. Могилко / В сборнике: Новая наука: стратегии и вектор развития материалы международной конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2016. С. 217–220.
5. Марков В. Н. Потенциал профессионального взаимодействия / Мир психологии. – 2008. - №1. – С. 108–121.
6. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / [Т.П. Айсувакова, Н. Н. Биктина, М.А. Глазева и др.]; под общ. ред. проф. В. А. Маликовой. Книга 29. Специальный выпуск. - Воронеж: ВГПУ. - 2010. - 237 с.
7. Попова Л. В. Оценка готовности студентов экологических специальностей к профессиональной деятельности / Высшее образование сегодня. – 2011. - №10. – С. 76–79.
8. Шестакова Н. В. Диагностика уровня сформированности профессиональной компетентности бакалавра технологического образования / Интеграция образования. – 2010. - №4. – С. 36–38.
9. Ibragimov I.D. Students self-work organization: educational activity self-regulation's technological aspect /| I.D. Ibragimov, K. V. Ilkevich, N.E. Erofeeva, N. S. Sakharova, N.M. Minyaeva / Man in India. 2017. Т. 97. №14. С. 85–102.

УДК 336

ПОНЯТИЕ «АКУСТИЧЕСКАЯ ДИСГРАФИЯ»**Яшина Анна Викторовна**

студент

Научный руководитель: Маслова Ирина Александровна,

к.пед.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

***Аннотация.** В статье изучено такое нарушение письменной речи как дисграфия. Рассматриваются классификации различных авторов, а также выделяется понятие «акустическая дисграфия». Изучена структура дефекта данного расстройства письма.*

The article examines such a violation of written speech as dysgraphia. The classifications of various authors are considered, and the concept of "acoustic dysgraphia" is also highlighted. The structure of the defect of this writing disorder has been studied.

***Ключевые слова:** дисграфия, акустическая дисграфия, фонематика, дифференциация звуков, письмо*

***Keywords:** dysgraphia, acoustic dysgraphia, phonemics, sound differentiation, writing*

Анализ специальной психолого-педагогической и логопедической литературы по проблеме акустической дисграфии показывает, что её исследованием занимаются Токарева О. А., Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В. и многие другие ученые.

Для начала стоит упомянуть определение дисграфии. По мнению Р. И. Лалаевой и Л. В. Венедиктовой дисграфия — это частичное нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных

несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма [3].

Согласно А. Н. Корневу дисграфия – это стойкая неспособность овладеть навыками письма по правилам графики (т. е. руководствуясь фонетическим принципом письма) несмотря на достаточный уровень интеллектуального и речевого развития и отсутствие грубых нарушений зрения и слуха [2].

И. Н. Садовникова определяет дисграфию как частичное расстройство письма (у младших школьников — трудности овладения письменной речью), основным симптомом которого является наличие стойких специфических ошибок. Возникновение таких ошибок у учеников общеобразовательной школы не связано ни со снижением интеллектуального развития, ни с выраженными нарушениями слуха и зрения, ни с нерегулярностью школьного обучения [6].

В своих работах Левина Р. Е. и Спирина Л. Ф. упоминают о том, что у детей с дисграфией основной причиной ошибок на письме являются акустико-гностические нарушения (нарушение фонематического слуха). Так ученые при обучении письму выделяют такой главный принцип – принцип фонематического письма [4].

Р. И. Лалаева и Л. В. Венедиктова утверждают, что на возникновение дисграфии оказывает множество факторов в различные периоды жизни ребенка. Ученые выделяют следующие причины дисграфии: органические и функциональные; биологические и социальные [3].

Р. И. Лалаева и Л. В. Венедиктова разработали классификацию дисграфии, которая основана на критерии несформированности той или иной психической функции, несформированность определенных операций процесса письма. По данной классификации выделяют несколько видов дисграфии:

- Артикуляторно-акустическая дисграфия;
- Акустическая дисграфия – дисграфия на основе нарушения фонемного распознавания (дифференциации фонем);
- Дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза [3].

Лалаева Р. И. и Венедиктова Л. В. отмечают, что акустическая дисграфия

– это дисграфия основным симптомом которой являются замены букв, обозначающие акустически близкие звуки, вследствие неточной слуховой дифференциации этих звуков [3].

Согласно О. А. Токаревой существует 3 вида дисграфий: акустическая, оптическая, моторная. В данной классификации также встречается акустическая дисграфия. При данной форме у школьника отмечается нарушенный процесс различения на слух различных звуков, недостаточное развитие звукового анализа и синтеза. Частыми являются смешения и пропуски, замены букв, обозначающих звуки, сходные по артикуляции и звучанию, а также отражение неправильного звукопроизношения на письме [2].

Токарева О. А. утверждает, что акустическая дисграфия является наиболее распространенной формой, так как основной причиной возникновения служит недостаточная сформированность дифференциации звуков на слух [2].

Исследователи Лалаева Р. И. и Венедиктова Л. В. замечают, что акустическая дисграфия проявляется в том, что дети часто ошибаются в написании букв, обозначающих звуки, которые звучат похоже друг на друга. Например, они путают свистящие звуки и шипящие, звонкие и глухие звуки, а также различные компоненты. Также дети могут совершать ошибки в обозначении мягкости согласных звуков на письме и трудно работают с написанием гласных звуков. Автор отмечает, что чаще всего данный вид дисграфии связан с нарушенным процессом различения на слух различных звуков, но при произнесении тех же звуков ошибок не наблюдается. Это можно объяснить тем, что для письма человек использует более сложную слуховую дифференциацию, чем для устной речи. В устной речи небольшое нарушение способности различать звуки, схожие по произношению, можно компенсировать какой-то дополнительной эмоциональной реакцией и добавочной смысловой нагрузкой для высказывания, а также кинестетический образ слов в памяти ребенка поможет избежать ошибки. В процессе письма для правильного различения и выбора фонемы необходим более сложный анализ, всех акустических признаков звука, причем этот анализ осуществляется во внутреннем плане, на основе следовой деятельности, по

представлению. В других случаях у детей с этой формой дисграфии имеется неточность кинестетических образов звуков, которая препятствует правильному выбору фонемы и ее соотнесению с буквой [3].

Парамонова Л. Г. в своих трудах пользуется классификацией, которая составлена сотрудниками кафедры логопедии ЛГПИ им. А. И. Герцена и в дальнейшем утверждена Р. И. Лалаевой. Данная классификация состоит из пяти видов дисграфии:

1. Дисграфия на основе нарушения фонемного распознавания – акустическая дисграфия.

2. Дисграфия на основе дефектов звукопроизношения – артикуляторно-акустическая дисграфия.

3. Дисграфия на основе несформированности анализа и синтеза речевого потока (ребенок затрудняется в определении количества и последовательности звуков в слове, а также места каждого звука по отношению к другим звукам слова).

4. Дисграфия на основе недоразвития оптико-пространственных представлений и зрительного анализа и синтеза – оптическая дисграфия.

5. Дисграфия на основе несформированности у ребенка грамматических систем словоизменения и словообразования [6].

В данной классификации также упоминается акустическая дисграфия – дисграфия на почве нарушения фонемного распознавания, в основе которой лежат трудности различения на слух различных звуков речи. Автор говорит, что отсутствие слуховой дифференциации акустически близких звуков (твердых – мягких, звонких – глухих, свистящих – шипящих и сонорных) является предпосылкой появления у ребенка акустической дисграфии, так как фонемы, не распознаваемые на слух, в дальнейшем обязательно взаимозаменяются на письме.

Парамонова Л. Г. замечает, что между нарушениями письма и отклонениями тех компонентов речи, которые касаются ее фонематического развития, присутствует очевидная связь. Так, основным фактором, обуславливающим специфические нарушения письма, является нарушение слуховой дифференциации

звуков речи (фонематического слуха и восприятия). Причины нарушения фонематического развития могут быть различны. Первой причиной, возможно, является недостаточность слухового восприятия, а также причиной может быть нарушенная речедвигательная функция. Автор дает понять, что, при акустической дисграфии, нарушения письма идет рука об руку с недостатками произношения звуков, вследствие недостаточного овладения звуковой стороной слова, с различной степенью нарушения звукового анализа и формирования фонемы [1].

Садовникова И. Н. в своих исследованиях пишет об ошибках на письме, которые возникают на уровне слога и буквы. Данная группа является самой многочисленной и разнообразной по типам ошибок. Среди них выделяют ошибки, отражающие трудности фонематического восприятия (т.е. дефференциации фонем). Часто дети, которые имеют данный тип ошибок, не могут дифференцировать фонемы, имеющие акустико-артикуляционное сходство. А на письме встречаются в подобных случаях смешение букв, но не замену. Смешение букв происходит из-за того, что пишущий выделил в составе слова определенный звук, но для его обозначения выбрал несоответствующую букву. У этого может быть две причины:

Трудности соотнесения фонемы с графемой. В этом случае у ребенка не упрочнилась связь между значением звука и зрительным образом буквы;

Нечеткое различение звуков, которые имеют схожую артикуляцию или схожее звучание (обычно смешиваются парные звонкие и глухие согласные; лабиализованные гласные; сонорные; свистящие и шипящие; аффрикаты смешиваются как между собой, так и с любым из своих компонентов) [6].

Вторая причина данного типа ошибок, выделенная Садовниковой И. Н., указывает на то, что у ребенка присутствуют нарушения формирования фонематических процессов. Также по классификации Токаревой О. Е. эти ошибки встречаются у детей с акустической дисграфией. Из этого можно сделать вывод о том, что причиной, допускаемых ошибок при акустической дисграфии, является нарушение фонематических процессов. Архипова Е. Ф. отмечает, что к фонематическим процессам относятся: фонематический слух, восприятие (анализ и синтез),

фонематические представления. Фонематический слух – тонкий слух, обладающий способностью узнавать и различать звуки речи (фонемы), составляющие звуковую оболочку слова на слух; фонематический анализ – выделение (узнавание) звука на фоне слова; фонематический синтез – соединение звуковой структуры слова; фонематические представления – сохранившиеся в сознании образы звуковых оболочек слов, которые образовались на основе предшествующих восприятий этих слов. Недоразвитие или нарушение зоны Вернике, отвечающей за анализ и синтез полученной информации, приводит к неправильному фонемному распознаванию. Таким образом, акустическая дисграфия возникает из-за недостаточной сформированности фонематических представлений к моменту поступления ребёнка в школу [6].

Л.С. Выготский и Р. Е. Левина подчеркивают, что внимание, память и мышление ребенка должны достигнуть определенного уровня развития. Согласно учению Р. Е. Левина, ребенок должен обладать хорошей произносительной стороной речи, фонематическим слухом, а также уметь обобщать морфологически и синтаксически и иметь лингвистические знания, чтобы быть готовым к обучению письму. Р. Е. Левина выделяет ряд предпосылок, которые необходимо освоить ребенку дошкольного возраста, чтобы иметь возможность усвоить фонетический принцип написания слов на основе их звучания. Они включают в себя четкую дифференциацию всех звуков речи, правильное произношение звуков, владение звуковым анализом и синтезом слов, знание букв и умение их различать [1].

Таким образом, анализ специальной научной литературы показывает, что проблемой акустической дисграфии занимаются Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В., Садовникова И. Н., Токарева О. А. Парамонова Л. Г., и многие другие ученые. Акустическая дисграфия – это дисграфия основным симптомом которой являются замены букв, обозначающие акустически близкие звуки, вследствие неточной слуховой дифференциации этих звуков. Ученые в рамках клинического, лингвистического, нейропсихологического и психолого-педагогического подходов к изучению дизартрии отмечают, что первичным дефектом при акустической

дисграфии является нарушение фонематического слуха и восприятия, кроме того, наблюдаются нарушения письма в виде замен букв, которые являются близкими по звучанию.

Список литературы

1. Волоскова Н. Н. Формирование графо-моторного компонента письма у учащихся начальных классов / Н. Н. Волоскова / Письмо и чтение: трудности обучения и коррекции: Учебное пособие / Под общей редакцией О. Б. Иншаковой. – М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – С. 193–199 с.
2. Корнев А. Н. Нарушения чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 330 с.
3. Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция — Ростов н/Д: «Феникс», СПб: «Союз», 2004. — 224 с.
4. Левина Р. Е. Нарушения письма у детей с недоразвитием речи. — М., 1961. 105
5. Логинова Е. А. Нарушения письма: Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития / Е. А. Логинова. – СПб.: Детство-Пресс, 2004. – 208 с.
6. Садовникова И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников: Учебное пособие. – М.: Издательство «ВЛАДОС», 1997. – 256 с.

**«ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**
XLVII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 28.02.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,91
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 737